

УДК 159.9

Психологические особенности самоорганизации жизни сельского и городского населения

Береснева Марина Анатольевна

Кандидат психологических наук, доцент,
Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в городе Севастополе,
299001, Российская Федерация, Республика Крым, Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7;
e-mail: marinaberseva2016@yandex.ru

Аннотация

Цель. Целью работы является исследование психологических особенностей самоорганизации жизни сельского и городского населения. **Методология.** Методология работы включает в себя применение методов статистического анализа, исторически-правового анализа, синтеза и сопоставления. **Результаты.** В статье приводятся результаты эмпирического исследования самоорганизации жизни населения, проведенного в рамках работы с проектом Программы развития Организации Объединенных Наций (ЕС/ПРООН) «Поддержка регионального развития Крыма». В качестве испытуемых выступили 600 жителей Бахчисарайского района Республики Крым, в котором преобладает сельское население. Показана роль системообразующего фактора самоорганизации жизни населения, на эмпирическом материале выявлены некоторые психологические особенности как городского населения, так и жителей сел. Обнаружено, что самоорганизация населения в большой степени обусловлена устойчивыми обобщенными детерминантами, в основе которых лежат действие ценностно-мотивационно-смысловых механизмов и актуализация соответствующих социально-психологических образований. **Заключение.** В процессе исследования были выявлены следующие особенности системообразующего фактора деятельности по самоорганизации жизни населения Бахчисарайского района Республики Крым: в потребностной сфере наиболее удовлетворенными испытуемые считают себя в области семейных отношений и наличия социальных связей, наименее – в сферах материальной обеспеченности, обеспечения услугами культуры и общей безопасности; ценности-цели, которыми в первую очередь руководствуется население исследуемого региона в процессе самоорганизации жизни, – это «любовь», «семья» и «здоровье»; наиболее предпочтительными качествами личности в актуальной ситуации самоорганизации жизни население считает терпимость, жизнерадостность, ответственность, аккуратность и честность; наиболее типичный образ жизни населения исследуемого региона можно охарактеризовать как активный, открытый и оптимистичный.

Для цитирования в научных исследованиях

Береснева М.А. Психологические особенности самоорганизации жизни сельского и городского населения // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. Том 5. № 5B. С. 189-200.

Ключевые слова

Самоорганизация жизни населения, сельское население, городское население, системообразующий фактор, теория социальной самоорганизации.

Введение

На стыке эпох, во времена распада государств и участвовавших в кризисных событиях остро встает вопрос о поиске новых форм социального взаимодействия. В охваченном хаосом глобализированном мире архаичные формы управления социальными системами уже не выдерживают стремительно нарастающей нагрузки, что неизбежно ускоряет приближение новых социальных катастроф. В таких условиях особую актуальность приобретают вопросы самоорганизации населения. Теория самоорганизации социальных систем позволяет раскрыть мотивы социального поведения людей, понять, от чего они зависят, какие возможности существуют для того, чтобы регулировать направленность их деятельности в условиях растущей сложности и масштабности современных социальных изменений, дать творческий толчок и запустить прогрессивные тенденции развития.

Теоретические основы исследования самоорганизации жизни населения

Феномен самоорганизации заключается в самопроизвольном, спонтанном образовании упорядоченных структур в неупорядоченных стохастических системах. Самоорганизующаяся система способна изменять внутреннюю структуру и способы поведения: «процесс самоорганизации представляет собой автоматический процесс, при котором выживают комбинации, выгодные с точки зрения адаптации» [Хакен, 1980, 5].

В социальных системах подобные процессы могут протекать как на микро-, мезо-, макро-, так и мегауровнях взаимодействия [Береснева, Механизмы управления самоорганизующимися системами..., 2016; Береснева, Механизмы управления самоорганизующимися социальными системами..., 2016; Береснева, Самоорганизация..., 2016; Береснева, Самоорганизующиеся системы..., 2016; Береснева, Управление самоорганизующимися социальными системами..., 2016]. На региональном уровне социальная самоорганизация сельских территорий заключается прежде всего в способности населения к социальному

взаимодействию и согласованию социально значимых целей. Общественную самоорганизацию населения ряд исследователей определяет как целенаправленный динамический процесс самостоятельного принятия решений населением и осуществления действий, позволяющий сделать оптимальный выбор из множества вариантов решений и действий и провести соответствующую корректировку хода проекта достижения общественно значимых целей [Филиппова, Рысаев, Сулейманов, 2008]. Местное сообщество в таком случае представляет собой упорядоченное пространство совокупности самоорганизованных социальных групп, сообществ и общин, находящихся на одной территории, где социальные группы – группы, члены которых имеют общий интерес и могут иметь близкие цели; сообщества – группы людей, осознающих свою общность, свой общий интерес и часто способных поставить общую цель; общины – группы людей со сложившимся и устойчивым жизненным укладом, обычаями, правилами поведения, основной целью которых является сохранение себя, воспроизводство традиций и образа жизни [Там же]. Также необходимо отметить, что по мере повышения сложности и, соответственно, уровня своего развития местное сообщество как социальное образование обретает поточные характеристики, становится своеобразным текучим социокультурным полем, в котором границы со средой размыты, а устойчивость достигается за счет параметров порядка, возникающих и обновляющихся в процессе непрерывной самоорганизации [Романов, 2001]. Под влиянием психологических и социальных факторов создаются условия, при которых социальный контакт субъектов в местном сообществе перерастает во взаимодействие, приобретает относительную устойчивость. Закрепившись в новых устойчивых формах (неформальных структурах самоорганизации) и вступая во взаимодействие друг с другом уже на новом уровне (системная самоорганизация), данные условия приводят к росту упорядоченности системы [Бондалетов, 2015].

Особенности поведения населения, специфика принятия решений, выбор того или иного вида активности в рамках территории строго детерминированы структурой системообразующего фактора деятельности по самоорганизации жизни [Береснева, Психологические аспекты..., 2009]. Системообразующий фактор самоорганизации жизни населения – социально-психологическое образование, под влиянием которого формируется качественная специфика системы самоорганизации жизни в конкретном населенном пункте и сохраняется ее устойчивость. В связи с этим изучение данного психологического образования представляется нам особенно перспективным.

Цель исследования – выявить особенности и специфику самоорганизации жизни населения регионов Республики Крым. В данной статье мы остановимся в большей степени лишь на некоторых чертах системообразующего фактора самоорганизации жизни, так как в нем задействованы более устойчивые личностные структуры. В связи с тем, что население Крыма в 2014 году осуществило выбор, вскрывающий особенности своего самоопределения, подобная фокусировка позволит со временем увидеть возможные предпосылки такого поступка.

Описание выборки и методов исследования

Исследование было проведено в рамках работы с проектом Программы развития Организации Объединенных Наций (ЕС/ПРООН) «Поддержка регионального развития Крыма» в марте-июне 2013 года. Из всех административных районов республики для исследования был выбран Бахчисарайский район. Большую часть исследуемой территории занимают сельские поселения: в состав Бахчисарайского района входит 79 сел, 5 поселков и один город (Бахчисарай). В целях получения максимально репрезентативных данных при формировании выборочной совокупности жителей исследуемого региона использовался стратифицированный метод отбора единиц. Принцип формирования выборки базировался на социально-демографической структуре населения г. Бахчисарай и Бахчисарайского района по полу, возрасту, этнической принадлежности и месту проживания. В исследовании были задействованы респонденты из 32 населенных пунктов Бахчисарайского района. Объем выборочной совокупности – 600 испытуемых, предельная ошибка выборки составляет $\pm 4\%$, доверительная вероятность – 0,95. Для вычисления использовалась формула:

$$n = Z^2 pq / e^2,$$

где n – объем выборочной совокупности;

z – нормированное отклонение, определяемое исходя из выбранного уровня доверия;

p – найденная вариация для выборки;

q – $(100 - p)$;

e – допустимая ошибка.

Сбор эмпирической информации производился методом стандартизованного интервью по месту проживания испытуемых по базовой методике М.А. Бересневой «самоорганизация жизни населенного пункта» [Береснева, 2013]. Диагностика ценностей жителей осуществлялась с помощью модифицированной методики «Ценностные ориентации» М. Рокича.

Выборочная совокупность соответствует структуре населения г. Бахчисарай и Бахчисарайского района и выражена в следующих квотах: 1) национальный состав: крымские татары – 129 испытуемых, славяне (русские, украинцы) – 450 испытуемых, лица других национальностей – 21 испытуемый; 2) половой состав: мужчины – 256 испытуемых, женщины – 344 испытуемых; 3) возрастной состав: 18-39 лет – 253 испытуемых, 40-59 лет – 226 испытуемых, 60 лет и старше – 121 испытуемый.

Эмпирическое исследование самоорганизации жизни населения

При анализе психологических компонентов системообразующего фактора, выявляя его общие закономерности в мотивационно-потребностной сфере, необходимо отметить, что жители Бахчисарайского района считают себя наиболее состоявшимися в области семейных отношений и наличия социальных связей: уровень удовлетворенности потребностей по

пятибалльной шкале – 4,2 и 4,3 балла соответственно (рис. 1). Наименее удовлетворенными испытуемые исследуемого региона считают себя в сферах материальной обеспеченности (3,2 балла), общей безопасности (3,4 балла) и потребления продуктов культуры (3,4 балла).

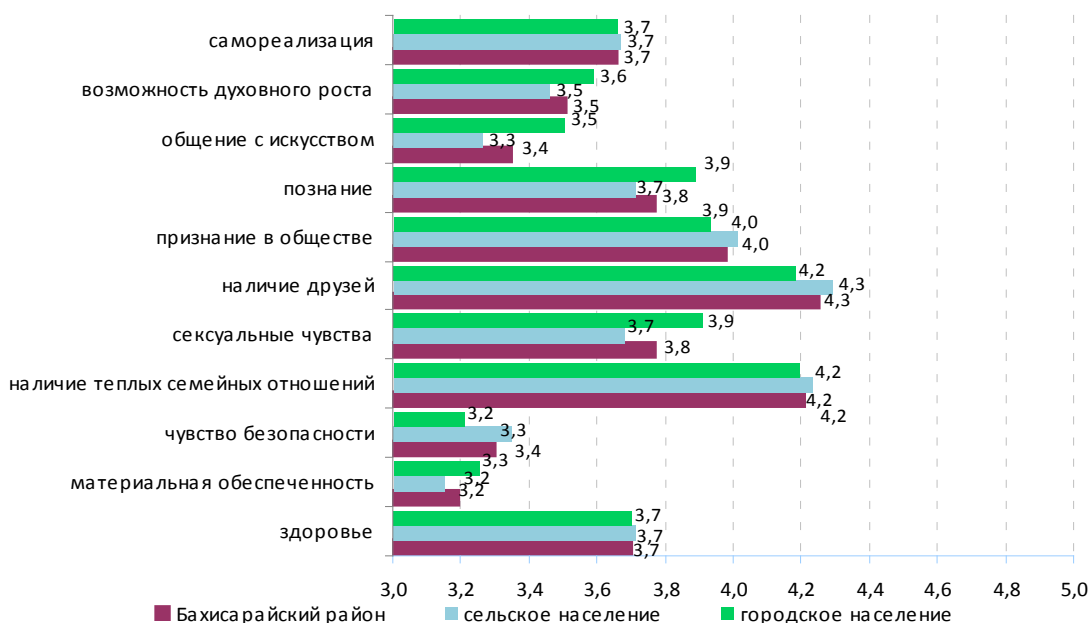

Рисунок 1. Уровень удовлетворенности потребностей населения Бахчисарайского района (средние величины оценок по пятибалльной шкале)¹

Ценности-цели, которыми в первую очередь руководствуется население Бахчисарайского района в процессе самоорганизации жизни, – это «любовь», «семья» и «здоровье»: они заняли первые ранговые позиции системы ценностных ориентаций испытуемых. Именно эти ценности являются ориентирами для населения при постановке целей и принятии важных решений. Наименее значимыми ценностями среди населения исследуемого региона являются «общественное признание», «творчество», «познание» и «развитие». На рис. 2 «Терминальные ценности населения Бахчисарайского района» и рис. 3 «Инструментальные ценности населения Бахчисарайского района» представлены среднестатистические ранговые позиции выборов всех испытуемых.

Свойствами личности, наиболее предпочтительными в актуальной ситуации самоорганизации жизни в населенных пунктах Бахчисарайского района, являются «терпимость», «жизнерадостность», «ответственность», «аккуратность» и «честность». Причем последний критерий у городского населения более значим, чем у жителей сел (среднее ранговое значение – 3,6 и 4,3 соответственно). Данные качества составляют вершину ценностной иерархии, служат своеобразным инструментом для достижения целей населения в исследуемом регионе. Наименее значимыми свойствами личности респонденты считают «приспособляемость» и «непримиримость к недостаткам в себе и в других».

¹ Примечание: 1 – минимальное значение, 5 – максимальное значение.

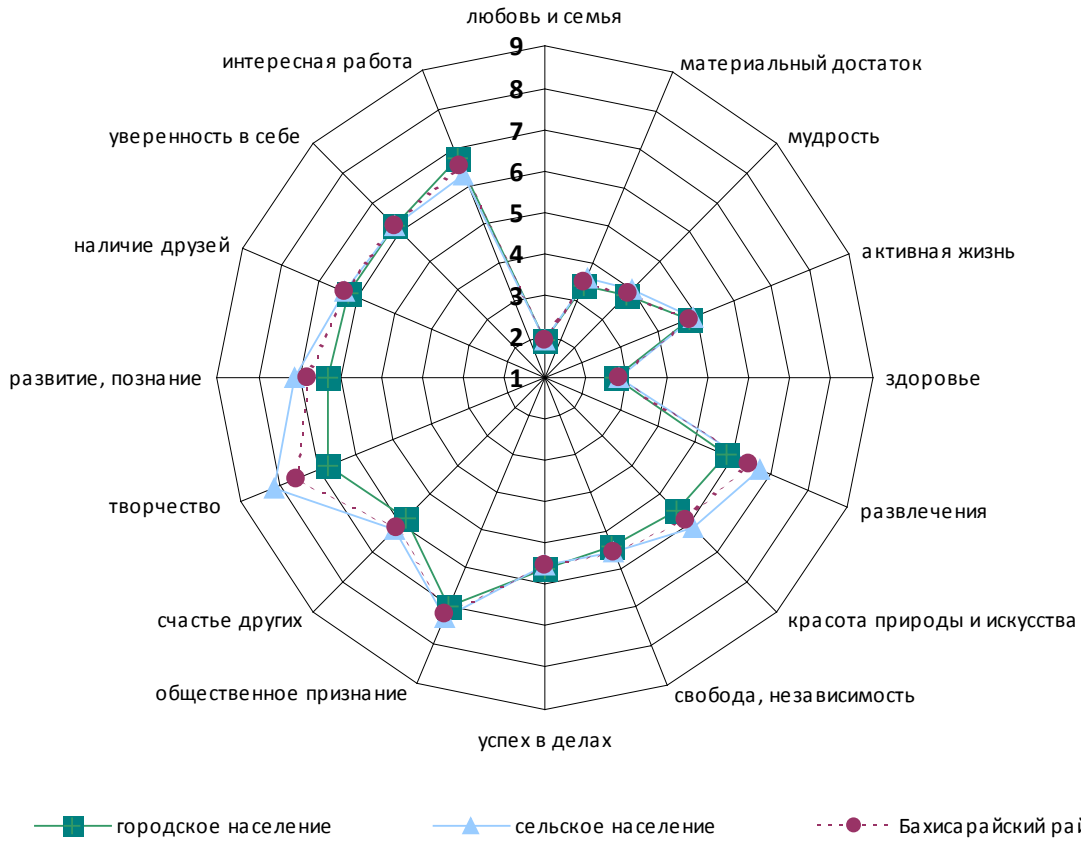

Рисунок 2. Терминальные ценности населения Бахчисарайского района, ранговое значение (средние показатели)

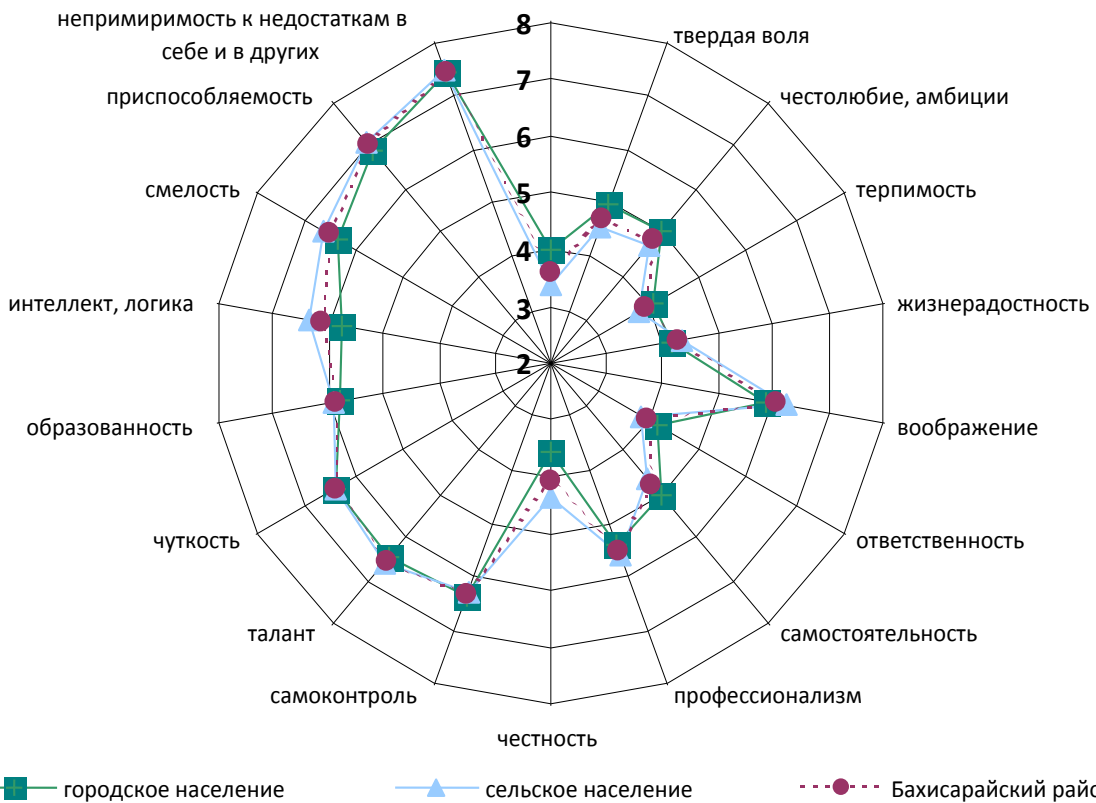

Рисунок 3. Инструментальные ценности населения Бахчисарайского района, ранговое значение (средние показатели)

В целом выявленное содержание терминальных и инструментальных ценностей испытуемых внушает исследователям определенный оптимизм своей «сохранностью», так как ценностно-смысловые ориентиры населения выступают в качестве «ядра» самоорганизации социальной системы, обеспечивая ее устойчивость и качественную специфику. В периоды кризисов подобные «ядра» испытываются на прочность и подвергаются значительному риску трансформации. Если общество переживает кризис, то в нем, подобно экономическим и политическим институтам, нравственные ценности тоже находятся в состоянии глубокого кризиса, разрушая единое поле нравственных ориентиров. Представления о том, что такое хорошо и плохо, что желательно и нежелательно, нравственно и безнравственно, справедливо и несправедливо, становятся крайне фрагментированными, социально значимые и институциональные ценности начинают заменяться обычными прагматическими целями. Общество, не имеющее абсолютных и самодостаточных целей-ценностей, теряет способность к органической эволюции и нормальному развитию [Красикова, 2006; Красикова, 2010].

Помимо этого, применение на территории ряда стран когнитивных технологий трансформации социального поведения, влияющих на устойчивые личностные структуры именно через трансформацию ценностей и смыслов, еще более расшатывает сохранность защитных механизмов саморегуляции социума [Сундиев, Смирнов, 2016]. Вопросы ценностных и социальных аспектов с точки зрения теории управления также изучали Э. Арато, К. Бланшар, М. Вебер, Н. Винер, Э. Дюркгейм, С. Каннингем, М. О'Коннар, А. Козн, А. Портер; ценности в контексте самоорганизации и аутопоэсиса исследовали Ф. Варел, Н. Луман, Н.Н. Марфенин, У. Матурана.

Динамика социальной структуры в переходный период обычно определяется глубочайшей поляризацией, сопровождающейся переоценкой ценностей. Этот процесс протекает сложно и противоречиво: идет девальвация, отрицание старых ценностей, замена их новыми. Содержание такого процесса определяется спецификой соединения традиций и новаций в некоторое целое [Красикова, 2006], воспринятой населением того или иного региона. Население же Бахчисарайского района Крыма на момент исследования еще сохранило некий внутренний потенциал устойчивости самоорганизационных процессов. Есть надежда на то, что основные мировоззренческие установки, исторически сложившиеся культурно-ценностные ориентиры выступают в качестве своеобразного иммунитета и помогут мобилизовать внутренние силы для защиты социального организма в агрессивной среде трансформации смыслов. Подтверждение данного тезиса мы нашли и при анализе результатов изучения еще одного критерия самоорганизации населения – предпочтительного образа жизни испытуемых (рис. 4).

Наиболее типичный образ жизни, свойственный населению Бахчисарайского района, можно охарактеризовать как открытый, оптимистичный и активный (данные критерии набрали максимальные значения выраженности по девятибалльной шкале: 7,8 балла, 7,8 и 7,4 балла соответственно). Аспекты «жизнерадостность» и «свобода» также достаточно

типичны в психологическом профиле исследуемого региона (7,3 и 7,1 балла соответственно). Приверженность к новациям в повседневной жизни является наименее распространенной среди населения этой территории (критерий набрал минимальное значение выраженности у испытуемых – 3,6). Таким образом, неприятие новаций и склонность к поддержанию традиций у населения Бахчисарайского района могут явиться дополнительным фактором удержания сформированного ранее «ядра» самоорганизации социальной системы, о чем говорилось выше.

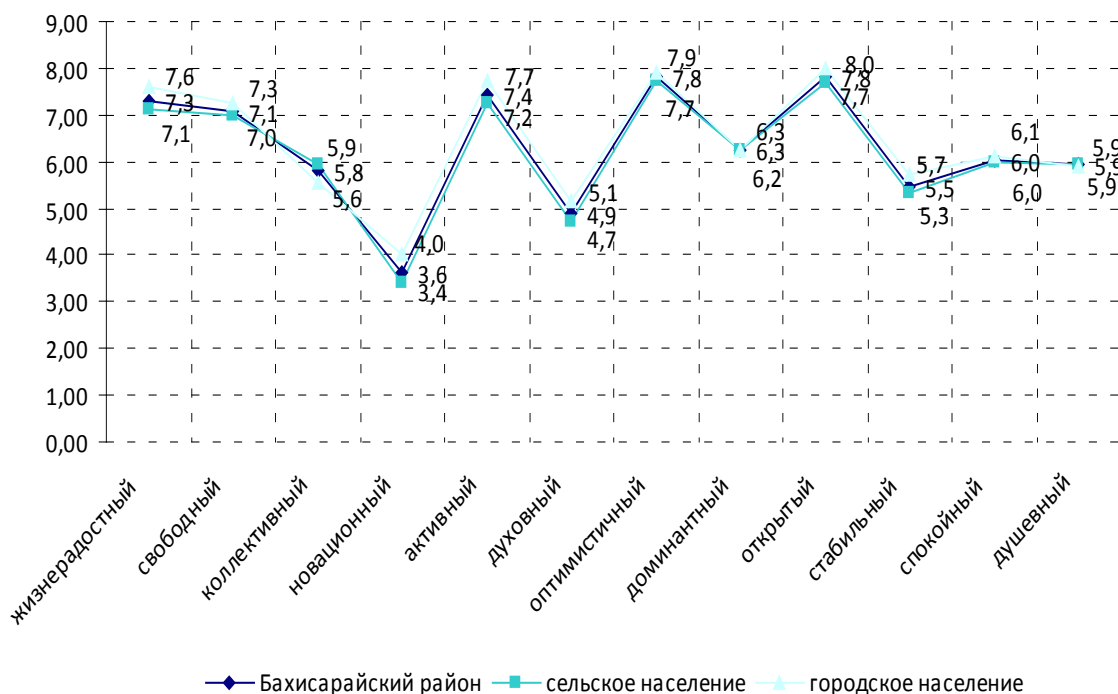

Рисунок 4. Предпочитаемый образ жизни населения в процессе самоорганизации на территории Бахчисарайского района (средние величины оценок по девятибалльной шкале)²

Заключение

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что самоорганизация населения в большой степени обусловлена устойчивыми обобщенными детерминантами, в основе которых лежат действие ценностно-мотивационно-смысловых механизмов и актуализация соответствующих социально-психологических образований. Феномен самоорганизации заключается в целенаправленной перестройке функции и/или структуры системы за счет модификации старых и/или организации новых связей между ее элементами. Образование, под влиянием которого складывается качественная специфика системы и сохраняется ее устойчивость, составляет системообразующий фактор системы.

В процессе исследования были выявлены следующие особенности системообразующего фактора деятельности по самоорганизации жизни населения Бахчисарайского района

² Примечание: 1 – минимальное значение, 9 – максимальное значение.

Республики Крым: в потребностной сфере наиболее удовлетворенными испытуемые считают себя в области семейных отношений и наличия социальных связей, наименее – в сферах материальной обеспеченности, общения с искусством и общей безопасности; ценности-цели, которыми в первую очередь руководствуется население исследуемого региона в процессе самоорганизации жизни, – это «любовь», «семья» и «здоровье»; наиболее предпочтительными качествами личности в актуальной ситуации самоорганизации жизни население считает терпимость, жизнерадостность, ответственность, аккуратность и честность; наиболее типичный образ жизни населения исследуемого региона можно охарактеризовать как активный, открытый и оптимистичный.

Библиография

1. Береснева М.А. Методологические особенности подготовки социально-психологического профиля населения территории // Как организовать процесс стратегического планирования: практические рекомендации для украинских городов и районов. Симферополь: ПРООН, 2013. С. 19-20.
2. Береснева М.А. Механизмы управления самоорганизующимися системами на уровне государства // Таврический научный обозреватель. 2016. № 7 (12). С. 20-29.
3. Береснева М.А. Механизмы управления самоорганизующимися социальными системами на уровне организации // Таврический научный обозреватель. 2016. № 4 (9). С. 177-186.
4. Береснева М.А. Психологические аспекты самоорганизации жизни человека в рекреационный период (на примере туристического отдыха в Крыму): дис. ... канд. психол. наук. Симферополь, 2009. 186 с.
5. Береснева М.А. Самоорганизация жизни человека // Таврический научный обозреватель. 2016. № 6 (11). С. 5-13.
6. Береснева М.А. Самоорганизующиеся системы планетарного уровня // Таврический научный обозреватель. 2016. № 8 (13). С. 71-84.
7. Береснева М.А. Управление самоорганизующимися социальными системами регионального уровня // Таврический научный обозреватель. 2016. № 5-1 (10). С. 24-31.
8. Бондалетов В.В. Эволюция идей самоорганизации // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 132-139.
9. Красикова Е.А. Роль социокультурных ценностей в преодолении общественного кризиса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 11. С. 157-159.
10. Красикова Е.А. Социальная самоорганизация в условиях общественного кризиса: философский анализ: автореферат дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2006. 155 с.
11. Романов В.Л. Социальная самоорганизация и государственное управление: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2001. 313 с.

12. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Теория и технологии социальной деструкции (на примере «цветных революций»). М.: Русский биографический институт; Институт экономических стратегий, 2016. 433 с.
13. Филиппова Н.М., Рысаев И.Ш., Сулейманов Р.Н. Основы социальной самоорганизации населения. Уфа: БАГСУ, 2008. 75 с.
14. Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980. 404 с.
15. Frouws J. The contested redefinition of the countryside. An analysis of rural discourses in the Netherlands // *Sociologia ruralis*. 1998. Vol. 38. No. 1. P. 54-68. doi: 10.1111/1467-9523.00063
16. Wiskerke J.S.C., Bock B.B., Stuver M., Renting H. Environmental co-operatives as a new mode of rural governance // *NJAS – Wageningen journal of life sciences*. 2003. Vol. 51. No. 1-2. P. 9-25. doi: 10.1016/S1573-5214(03)80024-6

Psychological features of the self-organisation of life in rural and urban areas

Marina A. Beresneva

PhD in Psychology, Associate Professor,
Sevastopol branch of Lomonosov Moscow State University,
299001, 7 Geroev Sevastopolya st., Sevastopol, Republic of Crimea, Russian Federation;
e-mail: marinaberesneva2016@yandex.ru

Abstract

Objective. The article aims to study the psychological features of the self-organisation of life in rural and urban areas. **Methodology.** Research methodology involves application of such methods as statistical analysis, historico-legal analysis, synthesis and comparison. **Results.** The article presents the results of the empirical research on self-organisation of life that was conducted within the framework of the draft United Nations Development Programme (EU/UNDP) "Support to the regional development of Crimea". The respondents were 600 residents of the Bakhchysarai district of the Republic of Crimea, where the rural population predominates. The article identifies the role of the system-forming factor in the self-organisation of life and reveals the psychological features of urban residents and villagers. **Conclusion.** The article reveals the following features of the system-forming factor in the activities relating to the self-organisation of life in the Bakhchysarai district of the Republic of Crimea: the respondents think that they are most satisfied with family relations and social ties, least satisfied – with material security, cultural services and general safety; values, which manifest themselves in the self-organisation of life, are "love", "family" and "health"; the most preferred qualities

include tolerance, cheerfulness, responsibility, neatness and honesty; the most typical way of life in the region under study can be described as active, sociable and optimistic.

For citation

Beresneva M.A. (2016) Psikhologicheskie osobennosti samoorganizatsii zhizni sel'skogo i gorodskogo naseleniya [Psychological features of the self-organisation of life in rural and urban areas]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 5 (5B), pp. 189-200.

Keywords

Self-organisation of life, rural population, urban population, system-forming factor, theory of social self-organisation.

References

1. Beresneva M.A. (2016) Mekhanizmy upravleniya samoorganizuyushchimisya sistemami na urovne gosudarstva [Mechanisms used for managing self-organising systems at the state level]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Taurida academic observer], 7 (12), pp. 20-29.
2. Beresneva M.A. (2016) Mekhanizmy upravleniya samoorganizuyushchimisya sotsial'nymi sistemami na urovne organizatsii [Mechanisms used for managing self-organising social systems at the organizational level]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Taurida academic observer], 4 (9), pp. 177-186.
3. Beresneva M.A. (2013) Metodologicheskie osobennosti podgotovki sotsial'no-psikhologicheskogo profilya naseleniya territorii [Methodological features of constructing the socio-psychological profile of the population of the territory]. In: *Kak organizovat' protsess strategicheskogo planirovaniya: prakticheskie rekomendatsii dlya ukrainskikh gorodov i raionov* [How to organise the process of strategic planning: practical guidelines for Ukrainian cities and districts]. Simferopol: United Nations Development Programme, pp. 19-20.
4. Beresneva M.A. (2009) *Psikhologicheskie aspekty samoorganizatsii zhizni cheloveka v rekreatsionnyi period (na primere turisticheskogo otdykha v Krymu)*. *Dokt. Diss.* [Psychological aspects of the self-organisation of human life during a recreation period (a case study of tourism in Crimea). Doct. Diss.] Simferopol.
5. Beresneva M.A. (2016) Samoorganizatsiya zhizni cheloveka [Self-organisation of human life]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Taurida academic observer], 6 (11), pp. 5-13.
6. Beresneva M.A. (2016) Samoorganizuyushchiesya sistemy planetarnogo urovnya [Self-organising systems at the planetary level]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Taurida academic observer], 8 (13), pp. 71-84.

7. Beresneva M.A. (2016) Upravlenie samoorganizuyushchimisya sotsial'nymi sistemami regional'nogo urovnya [Managing self-organising social systems at the regional level]. *Tavricheskii nauchnyi obozrevatel'* [Taurida academic observer], 5-1 (10), pp. 24-31.
8. Bondaletov V.V. (2015) Evolyutsiya idei samoorganizatsii [The evolution of self-organisation ideas]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 3, pp. 132-139.
9. Filippova N.M., Rysaev I.Sh., Suleimanov R.N. (2008) *Osnovy sotsial'noi samoorganizatsii naseleniya* [The foundations of social self-organisation of population]. Ufa: Bashkir Academy of State Service and Administration.
10. Frouws J. (1998) The contested redefinition of the countryside. An analysis of rural discourses in the Netherlands. *Sociologia ruralis*, 38 (1), pp. 54-68. doi: 10.1111/1467-9523.00063
11. Haken H. (1977) *Synergetik, eine Einführung: Nicht-Gleichgewichts-Phasenübergänge und Selbstorganisation in Physik, Chemie und Biologie*. Berlin; Heidelberg: Springer. (Russ. ed.: Khaken G. (1980) *Sinergetika*. Moscow: Mir Publ.)
12. Krasikova E.A. (2010) Rol' sotsiokul'turnykh tsennostei v preodolenii obshchestvennogo krizisa [The role of sociocultural values in overcoming the social crisis]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Topical problems of humanities and natural sciences], 11, pp. 157-159.
13. Krasikova E.A. (2006) *Sotsial'naya samoorganizatsiya v usloviyakh obshchestvennogo krizisa: filosofskii analiz. Dokt. Diss. Abstract* [Social self-organisation under conditions of the social crisis: a philosophical analysis. Doct. Diss. Abstract]. Stavropol.
14. Romanov V.L. (2001) *Sotsial'naya samoorganizatsiya i gosudarstvennoe upravlenie. Dokt. Diss.* [Social self-organisation and state administration. Doct. Diss.] Moscow.
15. Sundiev I.Yu., Smirnov A.A. (2016) *Teoriya i tekhnologii sotsial'noi destruktzii (na primere "tsvetnykh revolyutsii")* [Theory and technologies of social destruction (a case study of "colour revolutions")]. Moscow: Russian Biographical Institute; Institute for Economic Strategies.
16. Wiskerke J.S.C., Bock B.B., Stuiver M., Renting H. (2003) Environmental co-operatives as a new mode of rural governance. *NJAS – Wageningen journal of life sciences*, 51 (1-2), pp. 9-25. doi: 10.1016/S1573-5214(03)80024-6